

Кронштадтский форштадт:

мыза адмирала графа Н. Ф. Головина, загородный дворец императора Петра I и аптекарский сад с гульбищем

«...От Кронштадтских ворот между зеленеющими экипажными огородами с фантастическими беседками, артиллерийскими сараями и дачами... по чистому широкому полю... протекает дорога на самый конец Косы к развалинам шанца Александр, омываемого морскими волнами. При повороте направо с этой дороги в густую рощу в двух стройных рядах примыкают к ней новенькие и миленькие дачи военнослужащих, постоянно живущих в Кронштадте. Мимо ведёт дорожка через рощу к прекрасному воксалу, расположенному на песчаной насыпи морского берега. Это единственное приволье жителей при ощутительном недостатке зелени на острове. <...> В крайней беседке к морю, на самом берегу, приятно прислушиваться к тихому плеску волн, взглянуть на величественную картину заходящего солнца, багровой зари и диких скал Финляндии, с противоположного берега живописно отражающихся в зеркале вод».

Да-да, именно так описывал загородную часть острова Котлин один из петербуржцев, посетивший Кронштадт в апреле 1847 года и решивший изложить свои впечатления в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Согласитесь, эта идиллическая картина, даже если она навеяна благодушным весенним настроением, мало напоминает тот «загород», который многие из нас помнят с детства. Между тем, ещё в начале XX века его называли форштадтом. С немецкого языка слово «Vorstadt» дословно переводится как «предмestье» и обозначает местность, находящуюся непосредственно перед городской чертой.

Что же касается «воксала» или «воксхолла», то слово это английское и происходит от названия одного из районов Лондона – Vauxhall, ставшего нарицательным после успеха располагавшегося там общественного увеселительного сада.

Так что без малого два столетия назад был и у нас в Кронштадте свой загородный «общественный сад» с летней беседкой-рестораном, принадлежавшей крестьянину (а впоследствии купцу 2-й гильдии) Ивану Фёдоровичу Осетрову. И заметьте, его посещали столичные туристы. Где же он находился? – на месте редута «Ден», построенного всего несколько лет спустя, в Крымскую войну, чуть

«План Котлина острова загородной части...». 1766 год. Фрагмент. РГАВМФ
Источник: РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 185.

северо-западнее современной автомобильной развязки с КАД.

Впрочем, история этого места гораздо – по крайней мере на один век (а может быть и больше?) – длиннее.

Дело в том, что в 1740–1760-х годах здесь располагалась мыза командующего Балтийским флотом в Русско-шведской войне 1741–1743 годов, президента Адмиралтейств-коллегии

и Санкт-Петербургского генерал-губернатора адмирала графа Николая Фёдоровича Головина. После его опалы и внезапной смерти в 1745 году наследство, в том числе и загородная кронштадтская мыза, вопреки воле умершего, по указу Императрицы Елизаветы Петровны было передано единственной законной дочери графа Наталье Николаевне, бывшей замужем за принцем Петром Августом Фридрихом Гольштейн-Бекским, ревельским губернатором. При этом указ требовал не продавать и не закладывать наследуемое имущество, а потому мыза, оставаясь, по сути, бесхозной, быстро ветшала. В середине 1760-х годов у самого берега залива ещё были видны остатки «хорошего строения» (то есть деревянного), огороженные частоколом, многочисленные службы, пришедшие в полную ветхость, и заросший сад из яблонь и вишен. Значительная часть участка к этому времени использовалась как сенокос. От Кронштадтской дороги к северному берегу, к бывшей мызе, вела широкая прямая просека. Если попытаться представить её ме-

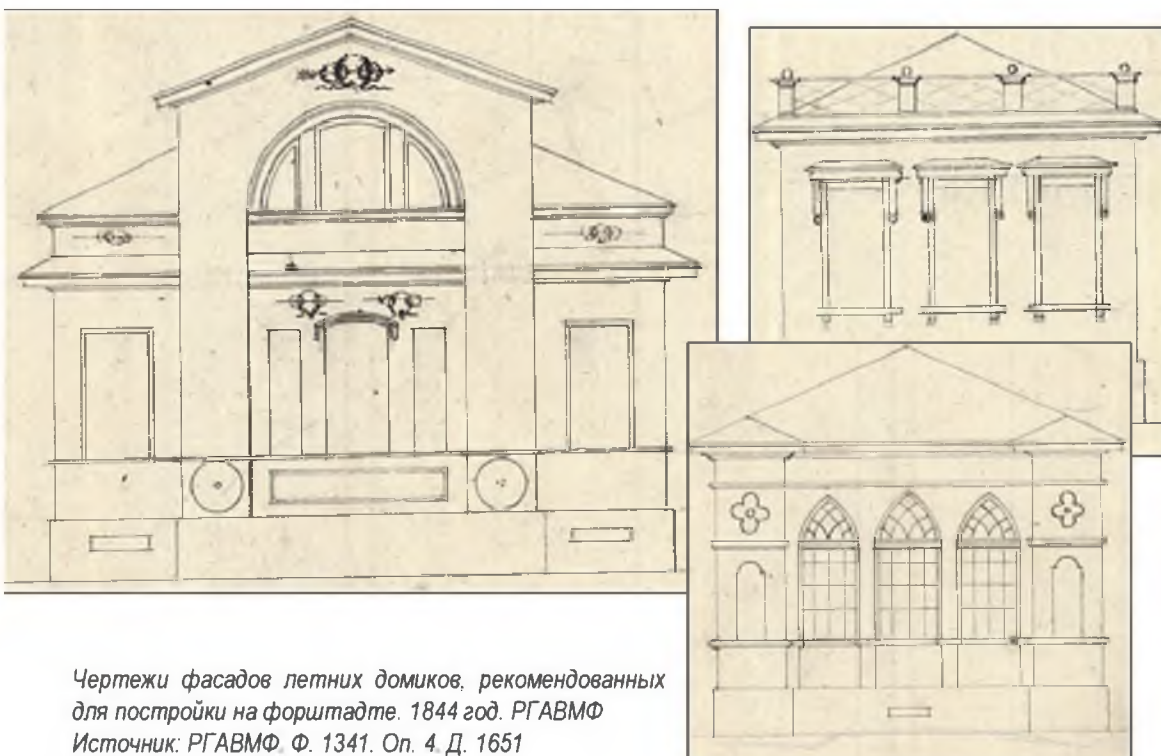
стоположение сегодня, то, отходя от Кронштадтского шоссе под острым углом, она начиналась бы где-то между улицей Адмирала Грейга и 19-м кварталом.

К 1780-м годам на месте мызы графа Н. Ф. Головина появились две новые дачи – главного командира Кронштадтского порта адмирала Самуила Карловича Грейга и вице-адмирала Ивана Яковлевича Барша. Оба были известными масонами: И. Я. Барш – наместным мастером ложи «Нептуна», а С. К. Грейг – её руководителем. Можно предположить, что их расположенные рядом усадьбы не раз посещались братьями вольными каменщиками, здесь велись беседы и составлялись планы, связанные с обустройством Кронштадта.

Обозначения «Дача главнокомандующего» и «Дача главного командира» встречаются на архивных и топографических картах вплоть до 1840-х годов. К этому времени дачный участок стал казённым, а по дороге к нему разрослась густая вековая липовая роща.

В 1841 году купец И. Ф. Осетров выстроил на месте бывшей командирской дачи «летний дощатый увеселительный домик». И вскоре этот загородный уголок стал «любимым местом гуляния» горожан, «куда они в летнее время отправлялись с самоварами и провизией, и в тени под высокими липами, на вольном воздухе, проводили знойные летние праздничные и воскресные дни».

Когда же в начале 1840-х годов военные и гражданские чиновники озаботились новым планом размежевания загородных земель, здесь, по обеим сторонам дороги, ведущей к казённой даче главного командира Кронштадтского порта, «в вечное и потомственное владение» были отданы полтора десятка участков. Их обладателями стали преимущественно чины Морского ведомства, в силу служебных обязанностей не имеющие возможности покидать остров в летнее время. Тогда же были разработаны и предложены типовые проекты летних дач, а, кроме того, обновлены правила раздачи земли «под постройку летних домиков... и разведение садов».

Чертежи фасадов летних домиков, рекомендованных для постройки на форштадте. 1844 год. РГАВМФ
Источник: РГАВМФ. Ф. 1341. Оп. 4. Д. 1651

Так, с северной стороны Кронштадтского шоссе, напротив современного 19-го квартала, к середине XIX века возник дачный посёлок, состоявший, как писал современник, из «новеньких и миленьких дач». Кронштадтцы называли его «Роща» или «Дворянская слобода» с намёком на социальный состав дачников. Когда липовую рощу вырубili – а случилось это в Крымскую войну – посёлок остался. Осталось и название, со временем превратившись в Берёзовую Рощу.

Владельцы дач менялись: участки переходили по наследству и продавались. С установлением в 1860-х годах регулярного паровозного сообщения с Ораниенбаумом дачная жизнь постепенно переместилась на южный берег Финского залива. Но, несмотря на это, Берёзовая Роща по-прежнему служила местом отдыха кронштадтцев, а к началу XX века многие дачи перешли во владение к зажиточным кронштадтским обывателям.

С конца 1880-х годов в Берёзовой Роще даже располагалось одно из городских начальных училищ. Правда, в 1916-м дачу, которую оно занимало, перестроили для размещения офицеров и чиновников артиллерийской лаборатории. Та же участь постигла и другие дачные дома. Сейчас уже ничего не напоминает о Берёзовой Роще. Разве что старые карты...

Загородный дворец Петра I и дворцовый сад

Увы, мыза графа Н. Ф. Головина – не единственный участок застройки XVIII века, чьи следы почти полностью утрачены. Сохранившиеся карты Ингерманландии, позволяющие говорить о том, что ещё в допетровские времена близ современного детского санатория «Аврора» существовало поселение. Было ли оно постоянным или временным, кто были его жители и чем они занимались – об этом по одним архивным планам судить трудно, а потому необходимы дальнейшие поиски в архивах и археологические изыскания.

Как бы то ни было, документы – графические и текстовые – свидетельствуют о наличии на Котлине «за фортецией», то есть за городом, императорского дворца с обширным

дворцовым садом. Располагался он севернее территории детского санатория «Аврора» – между ней и современным Кронштадтским шоссе.

Дворец представлял собой небольшое, почти квадратное в плане, деревянное здание с восьмигранной башней в качестве второго этажа и куполом-ротондой. Разбитый перед ним регулярный парк разделялся несколькими взаимно перпендикулярными дорожками, в местах пересечения которых были устроены прямоугольные и круглая площадки. Здание дворца располагалось на южном краю «дворцового места», примыкая к современному Цитадельскому шоссе. От него на север вела центральная аллея с двумя рукотворными прудами по обеим её сторонам. Аллеи и боскеты формировали яблони, смородины и барбарис.

Когда был построен дворец, кто был его архитектором пока достоверно неизвестно. Считается, что здание возвели между 1720 и 1725 годами, изначально находилось оно в гавани, а загород было перенесено светлейшим князем А. Д. Меншиковым в 1727 году. Неизвестно и то, когда дворец был окончательно утрачен. Наиболее вероятно, это произошло во время одного из наводнений, возможно, в 1824 году. Так или иначе, в 1766-м загородный сад охранялся солдатами «гарнизонных полков полицейской роты» и состоял в ведении Петергофского садового мастера.

В первой половине XVIII века с южной и с восточной сторон от загородного императорского дворца сформировался комплекс дачных построек. С востока к нему примыкала сенокосная дача кронштадтского обер-коменданта и бригадира Карла Магнуса Таубе – внутри участка, окружённого частоколом, располагались огород и небольшой (всего два покая) недостроенный домик.

К даче К. М. Таубе с востока же примыкала мыза английского купца Корнелиуса Гардинера. Он торговал мануфактурой и в 1762 году получил разрешение построить в Кронштадте канатный завод – стратегически важное предприятие, если вспомнить, что флот тогда был парусным. Мыза включала в себя, кроме сенокосных угодий, дом из трёх покоев

с кухней, сенями и крыльцом, а также сад из плодовых деревьев и ягодных кустарников.

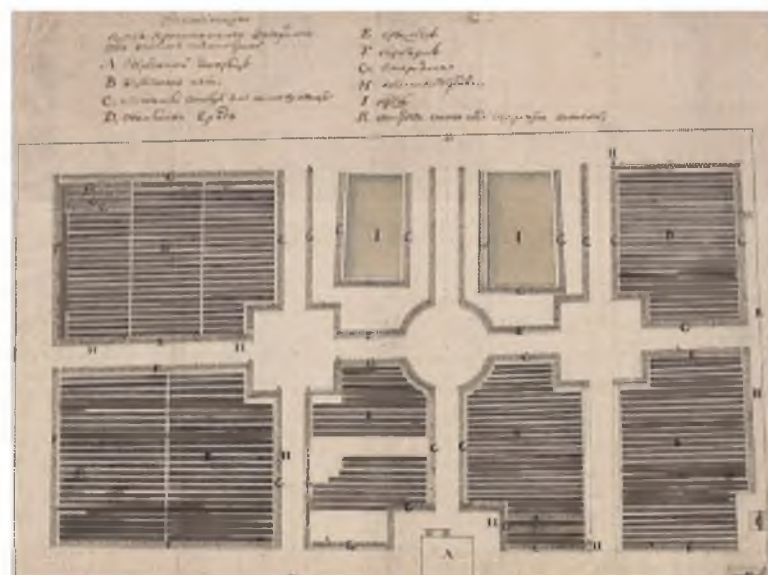
Ещё одна «сенокосная дача» располагалась юго-восточнее загородного дворца Петра I, ближе к берегу. Она принадлежала главному командиру Кронштадтского порта адмиралу Андрею Ивановичу Полянскому.

К концу XVIII века на архивных картах императорский дворец обозначался как «Старый дворец», а в начале XIX-го – «Разв. Дворца Петра Великого», что говорит о его руинированном состоянии. На месте дачи адмирала А. И. Полянского указывалась дача капитана над Кронштадтским портом, а чуть северо-восточнее – комендантская дача. Впоследствии дача капитана над портом стала казённой. В совокупности с земельным участком она именовалась «Портовым местом» или «Портовой дачей». Её деревянное здание существовало вплоть до конца 1970-х – начала 1980-х годов, когда было разобрано, а на его месте построен новый каменный корпус санатория «Аврора».

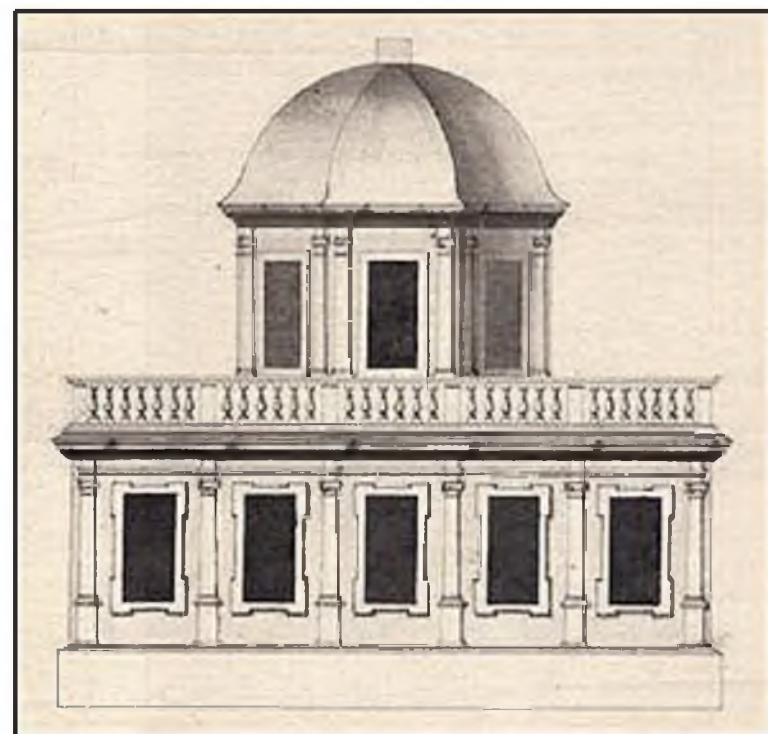
Канатный завод и аптекарский сад

В 1774 году по указу Императрицы Екатерины II пустовавший земельный участок к юго-западу от дворцового сада был отведён для строительства канатного завода. Вскоре деревянная одноэтажная постройка протянулась на 300 саженей вдоль южного берега острова. Владельцем такого крупного и важного предприятия стал отнюдь не случайный человек – английский подданный Александр Кук, отец Сары Александровны Грейг, жены адмирала С. К. Грейга, и дядя того самого Джеймса Кука, которого «съели аборигены»...

В 1812 году канатный завод сменил владельца. Наследники Александра Кука продали его известному канатному фабриканту, петербургскому купцу и коллежскому асессору Гавриле Ивановичу Флюгу. Тот владел большой верёвочной фабрикой на Выборгской стороне (в советское время – текстильный комбинат «Красный маяк»). Потом, с 1822 года предприятие принадлежало уже местному купцу Мартыну Никифорову. В 1824-м канатный завод был разрушен самым сильным

План загородного сада при деревянном дворце в Кронштадте. Вторая половина XVIII века. Государственный музей-заповедник «Петергоф»
Источник: журнал «Архитектура, реставрация, дизайн и строительство». 2011. № 1–2 (48).

Загородный деревянный дворец Петра I. Вторая половина XVIII века. Государственный музей-заповедник «Петергоф»
Источник: журнал «Архитектура, реставрация, дизайн и строительство». 2011. № 1–2 (48).

в истории Кронштадта наводнением, но вновь отстроен на новом месте, чуть севернее. В 1842 году его купил лейтенант флота Константин Иванович фон Бах, в отставке титулярный советник. В 1861 году заводом владел кронштадтский купец Василий Ковин, а к концу 1860-х – крестьянин Андрей Никитич Шереметев. Вероятно, при нём здание завода разобрали, а огромный участок земли стали использовать под огороды. В 1915 году землёй владели наследники Н. И. Янковского.

Надо сказать, что канатный завод был не единственным, хотя и самым крупным, промышленным предприятием на кронштадтском форштадте. В загородную часть острова стремились вынести самые разные «неудобные» производства: бойни, пивоварни, кирпичные, кожевенные, свечные, салотопные, мыловаренные и другие заводы и фабрики. Сначала ими владели иностранные, а потом и кронштадтские купцы.

Здесь же в разное время располагались казённые огороды различных учреждений и ведомств (флотских дивизий, госпитальной, арестантской, арсенальной рот, комендан-

ского управления, жандармской команды), казённые сенные покосы и даже торговые бани.

Во второй половине XVIII века между современной Цитадельской дорогой и улицей Адмирала Грейга, юго-западнее лютеранского кладбища существовали обширные «докторский огород» и «аптекарский сад». В центре последнего располагалось «шестистороннее гульбище». По нескольким строчкам в экспликации, трудно сказать, что в 1766 году имели в виду составители плана форштадта: то ли здание, окружённое по периметру закрытой галереей (типичный элемент русской деревянной архитектуры), то ли место народного гулянья. Если так, то история загородных увеселений на кронштадтском форштадте началась отнюдь не в середине XIX века. Возможно, кронштадтский аптекарский сад, подобно Аптекарскому острову в Санкт-Петербурге, служил местом для прогулок жителей, увеселений на природе и проведения народных праздников.

Арина Мельникова

(Продолжение следует)

Место, где в XVIII – начале XIX века располагался загородный дворец Петра I. Современный вид